

Рылеев Кондратий Федорович

**Собрание сочинений К.Ф.
Рылеева**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К64

К64 **Кондратий Федорович Р.**
Собрание сочинений К.Ф. Рылеева: Том 2 / Рылеев Кондратий Федорович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 210 с.

ISBN 978-5-519-84161-0

ISBN 978-5-519-84161-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	<i>Стр.</i>
3. О Наполеонѣ.	88
4. О духѣ времени.	88
5. Двѣнадцать стихотворныхъ отрывковъ.	89

Переписка К. Θ. Рылѣва.

1. Письма къ отцу	91
2. Письмо отца къ Рылѣву	96
3. Письма къ матери	97
4. Письмо матери къ Рылѣву.	110
5. Письмо Н. Мих. Тевяшевой.	111
6. Письма къ женѣ.	113
7. Переписка съ женой изъ крѣпости	121
8. Оболенскому	146
9. Черновые письма къ Государю	—
10. Письма къ А. С. Пушкину	147
11. Письма Пушкина къ Рылѣву.	155
12. Письма К. Θ. Булгарину	157
13. Неизвѣстному	162
14. Изъ писемъ изъ Парижа	164
15. А. А. Дельвигу	165
16. Е. А. Баратынскому	—
17. Ю. У. Нѣмцевичу	166

Письма къ Рылѣву.

1. Письмо Зубковского къ Рылѣву	167
2. Письмо Муханова ему же	169
3. Письмо Сомова	170
4. Тоже	171

Изъ показаній К. Θ. Рылѣва.

Свѣдѣнія изъ формулярнаго списка	197
Библиографическія свѣдѣнія	198

Где буду в роковое время
Подарю в стражданья ели,
И подвину муть невольные тень
Передвижи с Славян.

Ночь, нежность и в обрешенном сладострастии
Взрывает пражского восток свой восток
И мурманский кинжало души мимолет,

Подвину муть невольные тень
Передвижи с Славян.
Ночь, нежность и в обрешенном сладострастии
Взрывает пражского восток свой восток
И мурманский кинжало души мимолет,

Снимок с рукописи К. Ф. Рылеева, принадлежащей В. Е. Якушину.
Обложкой оригиналь стих. «Где буду в роковое время».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Считаемо своимъ пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность Вячеславу Евгеньевичу Якушкину за важныя указанія и любезное сообщеніе редакціи списка со статьи Рыльева „Возмущеніе Л. Г. Семеновскаго полка“ и автографа поэта, приведеннаго здѣсь.

Выпускъ выходитъ съ запозданіемъ вслѣдствіе прекращенія работъ въ типографіяхъ.

Что сталося съ вами?.. Рылѣва честная шея,
Которую братски сжималъ я въ объятяхъ моихъ,
Въ петлѣ задохнулась по волѣ.... лиходѣя...
Проклятые народамъ, губящимъ пророковъ своихъ!

Мицкевичъ.

Памяти Рылѣва.

Въ святой тиши воспоминаній
Храню я бережно года
Горячихъ первыхъ упованій,
Начальной жажды дѣлъ и знаній,
Попытокъ перваго труда.
Мы были отроки. Въ то время
Шло стройной поступью бойцовъ—
Могучихъ дѣятелей племя
И сѣяло благое сѣмя
На почву юную умовъ.

Вездѣ шепталися. Тетради
Ходили въ спискахъ по рукамъ;
Мы, дѣти, съ робостью во взглядѣ,
Звучащій стихъ свободы ради,
Таясь, твердили по ночамъ.
Бунтъ, вспыхнувъ, замеръ. Казнь проснулась.
Вотъ пять повѣшенныхъ людей....
Въ насъ сердце, молча, содрогнулось,

Но мысль живая вострепелась—
И путь означенъ жизни всей.

Рылѣевъ былъ мнѣ первымъ свѣтомъ...
Отецъ! по духу мнѣ родной—
Твое названье въ мірѣ этомъ
Мнѣ стало доблестнымъ завѣтомъ
И путеводною звѣздой!
Мы стихъ твой вырвемъ изъ забвенья,
И первый русскій вольный день
Въ виду младаго поколѣнья
Возстановимъ для поклоненья
Твою страдальческую тѣнь.

Взойдетъ гроза на небосклонъ—
И волны на берегъ съ утра
Нахлынуть съ бѣшенствомъ погони
И слягутъ бронзовые кони
И Николая и Петра;
Но образъ смерти благородной
Не смоетъ грозная вода,
И будетъ подвигъ твой свободной
Святыней въ памяти народной
На всѣ грядущіе года.

Н. Огаревъ.

Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда.

Подпоручикъ Рылѣвъ.

„Умышлялъ на царубійство; назначалъ лицъ къ совершенію онаго; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе императорской фамилии и приуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность общества; управлялъ онымъ, приуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить манифестъ о разрушеніи правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительные пѣсни и стихи, принималъ членовъ, приуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу нижнихъ чиновъ чрезъ ихъ начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.

„По особому свойству и важности злодѣяній,—положить смертную казнь четвертованіемъ.

„Соображаясь съ высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ самомъ дѣлѣ явленнымъ смягченіемъ казней и наказаній, Верховный Уголовный Судъ по высочайше предоставленной ему власти¹⁾ приговорили: вмѣсто мучительной смертной казни четвертвованіемъ: Кондратію Рылѣву, . . . приговоромъ суда определѣнной, . . . повѣсить“.

¹⁾ Въ указѣ отъ 10-го іюля 1826 г. Николай писалъ: «XIII. Наконецъ, участь преступниковъ, здѣсь непоименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ и внѣ сравненій съ другими, предаю рѣшенію В. Уг. Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ судѣ состоится». Это окончательное постановленіе не могло быть инымъ, какъ приведенное выше, такъ какъ преступники I разряда ссылались уже на вѣчныя каторжныя работы. Такимъ образомъ Николай, хотя формально и отстранилъ отъ себя преданіе смертной казни «внѣразрядныхъ», однако ясно указалъ на нее. Подобное же притворство съ приговоромъ разыграли члены святѣйшаго синода, которые писали. «. . . согласуемся, что преступники достойны жесточайшей казни, а, слѣдовательно, какая будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся, но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ».

Вотъ верхъ ханжежества и лицемѣрія!

Всеподданѣйшее донесеніе о казни декабристовъ.

«Экзекуція кончилась съ должною тишиною и порядкомъ, какъ со стороны бывшихъ въ строю войскъ, такъ и со стороны зрителей, которыхъ было немного. По неопытности нашихъ палачей и неумѣнью устраивать висѣлицы, при первомъ разѣ трое: а именно: Рылѣевъ, Каховскій и Муравьевъ сорвались, но вскорѣ опять были повѣшены и получили заслуженную смерть. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу»¹⁾).

Увѣдомленіе Коменданта.

Милостивая Государыня, Наталья Михайловна! Во исполненіе сообщеннаго мнѣ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ Высочайшаго повелѣнія, препровождая при семъ къ Вамъ оставшіяся послѣ Кондратія Федоровича Рылѣева деньги, пятьсотъ тридцать пять рублей ассигнаціями, имѣю честь бытъ съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивая Государыня, вашъ покорный слуга А. Сукинъ.

№ 875.

С.-Петербургская крѣпость.

25 іюля 1826.

Ея благородію Н. М. Рылѣевой.

¹⁾ Такъ доносилъ ген.-адют. Голенищевъ-Кутузовъ, который одинъ дѣйствительно нарушилъ тишину ужаснаго момента, какъ можетъ увидать читатель изъ приведенныхъ свидѣтельствъ очевидцевъ казни декабристовъ.

Казнь декабристовъ.

(Воспоминанія современниковъ).

I.

Изъ разсказа полицейскаго.

Получаю я предписаніе, явиться къ Княжнину; тогда онъ оберъ-полиціймейстеромъ былъ; бѣдовый такой. Ну, думаю, вотъ тебѣ и разъ! Попался! А самъ не знаю, что сдѣлалъ? Прихожу туда и смотрю: тамъ еще четверо тоже помощниковъ надзирателей: Дубинкинъ, Поповъ, Богдановъ и Карелинъ.

Выходитъ Княжнинъ. Насъ такъ и обдало. Со страху одурѣли просто. Поклонились ему кое-какъ, ждемъ что будетъ.

— Господа,—говоритъ намъ Княжнинъ,—я считаю васъ за хорошихъ офицеровъ, исправныхъ, дѣльныхъ и скромныхъ, какъ должны быть настоящіе, хорошіе полицейскіе офицеры, знающіе свое дѣло и обязанности.

Мы поклонились. Съ души то знаешь поотлегло.

— Я,—говоритъ Княжнинъ,—васъ изъ всѣхъ выбралъ. Помните это! Отправьтесь къ Подушкину, плацъ-маіору въ крѣпости и явитесь къ нему. Вы поступаете въ его распоряженіе. Отправляйтесь.

Пошли мы. Приходимъ въ крѣпость, явились къ плацъ-маіору Подушкину, говоримъ: честь имѣемъ явиться; присланы отъ г. оберъ-полиціймейстера въ ваше распоряженіе!

— Хорошо, говоритъ, господа, подождите!

Подошелъ я къ окну, а ночь чудная такая была. Такихъ прекрасныхъ ночей я не много въ жизни помню, ей-Богу! тихо такъ, свѣтло, вѣдь это Іюль въ концѣ былъ. Кажется,

вотъ со двора бы не ушелъ, воздухъ такой чудесный! Чудная ночь! Окно было открыто, и я все глоталъ этотъ воздухъ, какъ теперь помню, такъ мнѣ это легко было.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ священникъ, Петръ Николаевичъ Мысловскій, протопопъ Казанскаго собора. Тутъ только мы узнали, въ чемъ дѣло, что ночью назначена казнь. Это былъ десятый часъ, а назначено было казнить въ два. Мысловскій приглашенъ былъ исповѣдывать, увѣщевать и напутствовать къ смерти осужденныхъ. Съ нимъ были и св. дары.

Пошелъ онъ къ нимъ, а на насъ напалъ такой страхъ, хуже, чѣмъ у Княжнина. Дѣло-то было не шуточное! Сидимъ всѣ мы такіе блѣдные, дрожимъ. На кого ни взглянешь, просто лица нѣтъ ни на комъ; на себя посмотришь въ зеркало, — то же самое. Точно насъ самихъ къ смерти приговорили. Страшно! Ночь то, я тебѣ говорю, прелесть какая. А послѣ того, какъ узналъ я, что казнить будутъ, взглянешь на эту ночь, и еще тошнѣе станетъ на душѣ, вотъ такъ все сердце и того; просто плакать хочется.

Такъ прошло нѣсколько часовъ. Вышелъ отъ осужденныхъ Мысловскій. Онъ былъ очень разстроенъ, плакалъ. Бесужевъ, Муравьевъ и Рылѣвъ исповѣдывались и много съ нимъ говорили, раскаялись. Къ Пестелю приходилъ пасторъ; Мысловскій хотѣлъ и его напутствовать, но онъ отказался, а Каховскій исполнилъ христіанскій долгъ, какъ бы по принужденію. Не хотѣлъ чистосердечно раскаться. А эти трое исполнили, какъ слѣдуютъ христіанскую обязанность, въ особенности Рылѣвъ. Онъ заставилъ плакать священника и отдалъ ему для жены и дочери медальонъ и крестъ.

Я вотъ, какъ теперь, помню слова Мыловскаго. Онъ говорилъ: „они страшно виноваты, но они заблуждались, а не были злодѣями! Ихъ вина произошла отъ заблужденія ума, а не отъ испорченности сердца. Господи, отпусти имъ! не вѣдали бо, что творили. Вотъ нашъ умъ! долго ли ему заблудиться? а заблужденіе ведетъ на край гибели. Только вѣра святая и писаніе божественное могутъ поддержать человека и поставить его на путь истинны. Надо молиться, чтобы Богъ смягчилъ сердце царя!“

О Рылѣвѣ онъ еще прибавилъ, что онъ истинный христіанинъ и думалъ, что дѣлаетъ добро и готовъ былъ душу свою положить за други своя.